

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ И РЕГИОНА:
ОТВЕТ НА МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ
СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА***

А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 апреля 2017 г.

Дата принятия к печати

27 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2017 г.

Ключевые слова

Высшее образование;
инженерно-экономическое
образование; Иркутский
институт народного хозяйства;
принцип политехнизма;
«хрущевская» модернизация

Аннотация

Статья завершает цикл публикаций авторов на страницах журнала, приуроченных к 110-летию экономического образования в регионе. На этот раз в центре их внимания — волна модернизации (нередко именуемая «хрущевской»), которая прокатилась в середине XX столетия и, как и предшествовавшие ей, использовала потенциал экономического образования в качестве решающего средства преобразований. Ключом к раскрытию авторами сути образовательных реформ, коснувшихся в том числе и высшей школы региона, стал положенный их инициаторами в основание образовательной политики тех лет принцип политехнизма. Последний уже не только определял практическую ориентацию образовательного процесса, но и формировал предметное содержание экономической науки, все еще находившейся в состоянии поиска своего места в образовательном пространстве.

**ECONOMICS EDUCATION IN RUSSIA AND IN IRKUTSK REGION:
RESPONSE TO MODERNIZATION CHALLENGES
OF THE MID-20TH CENTURY**

Alexander P. Sukhodolov, Dmitry Ya. Maidachevsky

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

April 12, 2017

Accepted

April 27, 2017

Available online

May 31, 2017

Keywords

Higher education; engineering
and economics education; Irkutsk
Institute of National Economy;
polytechnic education principle;
Khrushchev modernization

Abstract

The article ends the authors' cycle of publications dedicated to the 110th anniversary of economics education in Irkutsk region. This time they focus on the wave of modernization (often called Khrushchev's) that hit our country in the middle of the 20th century, and, like the previous ones, it used the potential of the economics education as a decisive means, simultaneously reforming it. The initiators of education reforms made the system of polytechnical education the basis of the education policy of those years. The authors of this article claim that this system is the key to understanding the reforms, which affected the higher education system of the region too. The system of polytechnical education defined not only the practical orientation of the education process, but also formed the subject content of economics, which was still looking for its place in the educational system and a solid system.

Исторический экскурс, предпринятый авторами на страницах журнала, имел одной из своих целей продемонстрировать явственно обозначившийся к началу XX столетия на

волне первой индустриальной модернизации вектор развития высшей школы России: не только возникновение и рост числа народно-хозяйственных учебных заведений,

* Окончание, начало см.: Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 1. С. 5–10.

но и рождение новой организационной их формы — многофакультетного политехнического вуза / института. Политехникума, ставшего, как утверждает авторитетный специалист в области истории высшей школы А. Е. Иванов, «главным объектом государственной политики в области высшего народно-хозяйственного образования» [1, с. 269]. Политехникума (или «полутехникума»), который, реализуя идею политехнизма образования, различными путями сочетал, помимо прочего, инженерное / техническое и коммерческое образование¹, тем самым содействуя промышленному развитию, что, однако, не привело к становлению полноценного экономического образования и высшей экономической школы.

Столь же безуспешными оказались попытки уже новой, в еще большей степени находившейся в плену идеологии политехнизма власти сделать это в рамках промышленно-экономических (практических) институтов² или же бесконечно реформируемых — в плане их сближения с практикой — экономических факультетов университетов. С этой точки зрения следует признать ущербным и отличавший вторую волну индустриальной модернизации опыт создания ведомственных высших экономических учебных заведений. Обращаясь к истории высшей школы региона, напомним, что в результате ликвидации экономического факультета Иргосуна на основе соответствующих его отделений возникли финансовый и торговый (просуществовавший до 1937 г.), т. е. в прежней классификации — коммерческие, вузы. При этом была потеряна сердцевина факультета — его промышленное отделение, то, ради чего во

¹ Февральская революция, положившая начало новому витку реформ высшей школы, породила очень близкий политехникуму проект учебного заведения нового типа — своеобразный «научно-прикладной» университет. И отработать новую модель, предусматривавшую наличие в структуре вуза помимо горно-металлургического и инженерно-строительного еще и экономического факультета, предполагалось как раз на вновь создаваемом Иркутском университете [1, с. 271]. Не только оппозиция проекту в Комиссии по реформе высшей школы Временного правительства, но и «демократическая контрреволюция» в Сибири привела, однако, к открытию в Иркутске городского «классического» университета.

² Весьма любопытен и красноречив тот факт, что эти учебные заведения должны были готовить промышленно-экономических инженеров. Вот только слово «инженер» призвано было, по мнению директора Иркутского промышленно-экономического института И. М. Камова, указать всего лишь на «высшую ступень» получаемой специалистами квалификации [2]. На практике промышленно-экономические институты в большинстве своем реализовали модель коммерческого образования.

многом и осуществлялись многочисленные организационные преобразования. Хозяйственные кадры с техническим и экономическим образованием ковались на этом этапе на крайне немногочисленных, если не сказать единичных, инженерно-экономических или промышленных факультетах возникших еще в коммерческой школе и только в 1930 г. обретших статус специализированных (инженерно-экономических) институтов — Московского, Ленинградского и Харьковского. Экономические дисциплины были включены и в программы подготовки инженеров во втузах, контингент которых нередко формировался / мобилизовался из числа наиболее толковых студентов финансовых, учетных или торговых факультетов / отделений институтов [3, с. 93]. Однако создававшаяся учебными планами и тех и других смесь коммерческих и инженерных / технических дисциплин оставалась скорее «механической», нежели «химической», на содержание которой влияли и происхождение вузов, и их ведомственная принадлежность, и даже состав имеющихся в распоряжении преподавательских кадров. В любом случае образование это не было экономическим: классификатор профессий того же 1930 года хотя именовал специалиста экономистом-инженером, но относил эту профессию к группе инженерно-технических³.

В фактическом статусе коммерческого вуза (притом что административный его статус претерпел изменения в 1946 г., когда он был передан в ведение Министерства высшего образования СССР) Иркутский финансово-экономический институт (ИФЭИ) подошел к началу непосредственно интересующей нас третьей волны индустриальной модернизации. К ответу на вызовы последней, требующей технических познаний в области производственных процессов, вооруженные исключительно учетно-финансовым инструментарием экономисты-коммерсанты готовы не были. Исторический экскурс в первой части статьи преследовал поэтому еще одну цель — указать на известную поверхностность (знакомство с основами политической экономии, коммерческой географии или истории), а также преимущественно инструментальный, диктуемый потребностями хозяйственной практики в обучении определенным способам учета, приемам и организации торговли, ведению деловой переписки и т. п. характер коммерческого образования. В противополож-

³ Классификация профессий / стат. отд. Нар. комиссариата труда СССР. 4-е изд. М., 1930. С. 187.

ность аддитивной, узкопрофессиональной его программе образование экономическое нацелено на достижение понимания «экономического», цельного осознания экономических проблем, что невозможно без обращения, во-первых, к наиболее фундаментальным экономическим отношениям, возникающим между людьми в ходе производственной деятельности, а во-вторых, к содержательным / материальным основаниям функционирования этих отношений — технико-технологическому базису последней.

Первый шаг на пути от коммерческого к экономическому образованию Иркутским финансово-экономическим институтом был, на наш взгляд, сделан вскоре после войны. В 1947 г. наряду с подготовкой финансистов был открыт прием на планово-экономический факультет и начата подготовка сразу по трем специальностям: экономика промышленности, экономика сельского хозяйства и экономика торговли. И хотя первый набор был невелик — всего лишь три академические группы, он сделал «факультетообразующей», или, как бы сказали сегодня, выпускающей, с довоенных времен находившуюся на периферии образовательного процесса в вузе⁴ скорее общеобразовательную, нежели специальную кафедру конкретных / от-

⁴ Периферийность эта была обусловлена во многом тем, что вуз осуществлял подготовку прежде всего экономистов-финансистов по бюджету, сберегательному делу и государственному кредиту. Экономисты-финансисты же по финансированию и кредитованию отраслей народного хозяйства обучались лишь «с уклоном "по товарообороту"» (Высшая техническая школа СССР, 1934 г. М., 1934. С. 102–103). Следует заметить, что преодолению периферийности в немалой степени способствовали принятые накануне войны решения Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (ВКВШ), направленные на укрепление в вузах позиций курса отраслевой экономики, и прежде всего экономики промышленности. И хотя в первую очередь документ адресовался руководству втузов, критиковавшемуся — наряду с главными управлениями учебными заведениями наркоматов — за недооценку «значения экономического образования инженеров», его действие распространялось на все народно-хозяйственные высшие учебные заведения. Приказ ВКВШ № 533 от 2 июля 1940 г. интересен во многих отношениях. Здесь помимо собственно внимания, проявленного к отраслевой экономике / экономике промышленности, отметим только важные с точки зрения последующего изложения, во-первых, критику попыток подменить этот курс рассмотрением общих вопросов развития какой-либо отрасли промышленности; во-вторых, рассмотрение преподавания курса конкретной экономики в тесной связи с изучением учета и финансов; в-третьих, указание на важность размежевания предметных областей экономики той или иной отрасли и организации производства в ней (Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945. С. 109–110).

раслевых экономик. Благодаря кафедре и читаемым ею дисциплинам вуз преодолел грань, отделяющую «коммерческую» высшую школу от «экономической», а происходившие с ними — и с кафедрой, и с дисциплинами — метаморфозы станут наглядной иллюстрацией совершающихся в этом направлении изменений. Небезынтересна с указанной точки зрения и замысловатая интеллектуальная биография возглавившего ее еще в 1943 г. Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963).

Выпускник Экономического института Иргосуна 1930 г. по специальности «Экономика торговли», В. Н. Шерстобоев к 1940 г. обзавелся новой: заочно окончив Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, он стал специалистом в области экономики сельского хозяйства. В 1943 г. он не только перейдет на постоянную работу в ИФЭИ, но и защитит диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Основными курсами, которые Шерстобоев будет читать студентам, станут характеризующие технико-технологический базис сельскохозяйственного производства «Общее земледелие и растениеводство» и складывающиеся в прямой зависимости от него хозяйственные отношения «Экономика и организация сельскохозяйственных предприятий». Совсем не случайно именно В. Н. Шерстобоев станет первым в истории вуза доктором экономических наук, причем в качестве диссертации защитит в совете Института экономики АН СССР увидевший свет в 1949 г. первый том «Илимской пашни», посвященный аграрным порядкам Илимского воеводства XVII — начала XVIII в. [4]. Оппоненты и многочисленные рецензенты были единодушны во мнении, что глубокое проникновение в социально-экономическую природу строя пашенных крестьян на основе обращения к архивным источникам стало возможным исключительно благодаря профессиональным познаниям автора в области технологии аграрного производства⁵.

Немногим более года спустя после создания нового факультета на повестку дня встанет вопрос об организации на основе кафедры отраслевых экономик трех самостоятельных учебно-научных подразделений. Совет института будет настаивать на том, что таковыми должны быть кафедры экономики сельского хозяйства, экономики промышленности, а также технологии и товароведения.

⁵ Автор недвусмысленно укажет читателю на эту связь, назвав ключевую главу своей работы «Экономика и техника крестьянского хозяйства».

ния [5, с. 49]. Министерство не согласится с таким механическим, рвущим единую ткань экономических дисциплин разделом, и в результате с 1952 г. на факультете начнут функционировать три полноценные экономические кафедры — сельского хозяйства, социалистической промышленности и советской торговли. Впрочем, уже в 1958 г., после открытия в городе филиала Всесоюзного заочного института советской торговли, прекратится набор студентов по специализации последней из них, а первая — в силу начала подготовки экономистов для нужд сельского хозяйства профильным вузом — встретит этот момент пять лет спустя, в год смерти своего фактически бессменного руководителя, к тому времени выполнив, пожалуй, важнейшую задачу: в отличие от сосредоточившейся почти полностью на идеологической миссии политической экономии преподаваемыми курсами она не декларировала, но утверждала в сознании как выпускников, так и коллег по цеху содержательное видение экономики.

Курсы, посвященные экономике предприятия, будь то аграрное, промышленное или торговое, позволили «найти себя» в системе экономического образования (= обнаружить свое экономическое содержание) «конторским» дисциплинам образования коммерческого. Последние — и наглядным примером здесь послужит бухгалтерский учет — заняли нишу «вспомогательных» экономических дисциплин, изучающих предприятие с точки зрения оценки его хозяйственной деятельности. Показателен в этом отношении тот успех, которым пользовался выдержавший с 1947 по 1955 г. четыре издания (два из которых — во все-союзном издательстве) и по меньшей мере на два десятилетия ставший базовым для студентов-экономистов страны⁶ сборник задач по анализу хозяйственной деятельности промышленных предприятий заведующего кафедрой бухгалтерского учета и анализа ИФЭИ Ивана Георгиевича Старичкова (1898–1974). В предисловии к одному из изданий автор выражал уверенность в том, что «надлежащее осуществление системы

⁶ Впрочем, хроника вуза свидетельствует, что уже пяти тысячный тираж второго издания задачника, выпущенного за счет средств вуза Иркутским областным издательством, разошелся по заказам ведущих экономических вузов страны с ноября 1950 г. по февраль 1951 г. и оказался недостаточным, так как многие запросы остались невыполненными [5, с. 54]. Первое издание увидело свет в Иркутске в 1947 г. под заглавием «Материалы для практических занятий по анализу баланса и отчета промышленного предприятия».

аудиторных и домашних задач, предлагаемых в пособии, еще до выхода студентов на производственную практику обеспечит им глубокие знания приемов технико-экономического анализа хозяйственной деятельности промышленных предприятий» [6, с. 4]. Венец же усилий И. Г. Старичкова в указанном направлении — начало подготовки институтом с конца 1950-х гг. студентов по специальности «Бухгалтерский учет в промышленности»⁷.

Статус «вспомогательной» экономической дисциплины, присвоенный нами бухгалтерскому учету / анализу, не должен скрывать «прикладную» его функцию по отношению к экономике предприятия / промышленности (производства) или преуменьшать его роль в деле становления последней в качестве самостоятельной дисциплины, области точного научного знания. Еще у довоенных специалистов в сфере экономики промышленности не вызывал сомнения факт возникновения последней, или «учения о хозяйстве предприятия» (*Betriebswirtschaftslehre*), «в теснейшей связи с прикладными коммерческими науками... которые дали ей первые основания» [7, с. 5]. Современным же специалистам очевидна причина, по которой именно немецкая версия *Business Economics* (*Business Administration*) пришла ко двору в России (уточним, в Советской России, СССР): ее «акцент... на контроль и калькулирование и управление себестоимостью продукции в полной мере соответствовал комплексу мер по огосударствлению экономики и централизации управления предприятиями» [8, с. 146].

Риском отказать данной причине в звании главной, поставив на первое место ту самую «приземленную специфику» отечественного учета / анализа, против которой выступает цитируемый автор, признающий лишь финан-

⁷ Быть может, не столь ярко, но не менее убедительно обозначенный вектор иллюстрирует и экономическая статистика, некоторое время не просто развивавшаяся вместе с бухгалтерским учетом в рамках учета «социалистического», но и предоставлявшая для анализа приемы и процедуры расчета показателей функционирования предприятия. Достаточно упомянуть о факте утверждения в должности заведующего кафедрой в 1957 г. возглавлявшего ее на протяжении трех — во многом формативных и для кафедры, и для науки в целом — лет Леона Михайловича Сатуновского (1900 — ?). Автор довоенного «Курса промышленной статистики» (Харьков, 1940), он незадолго до своего назначения защитил кандидатскую диссертацию на тему «Индексный метод экономического анализа промышленного производства (применительно к промышленному предприятию)», что не могло не отразиться на направленности научных занятий и содержании учебных курсов уже самостоятельной кафедры статистики.

совую модель фирмы / предприятия и, соответственно, методы анализа финансовых потоков и управления ими, не опирающиеся на знание производственных процессов, игнорирующие продукты предприятия и его технологии; методы, ассоциирующиеся у него с «американским» подходом, породившим в конечном итоге современный финансовый менеджмент / корпоративные финансы [8, с. 145–146, 150]. Подход немецкой школы, не только перенесший акцент анализа на производственную деятельность предприятия, но и сделавший основным объектом управления ресурсы предприятия, издержки производства его продукции, предотвращал и методологический конфликт между экономикой предприятия и марксистской политической экономией с трудовой теорией стоимости, лежащей в ее основании. Экономика социалистического предприятия, выносившая за рамки своего рассмотрения проблемы ценообразования, формирования прибыли, определения рентабельности, могла сполна воспользоваться «теорией издержек» немецкой школы, направленной на решение проблем внутрипроизводственной эффективности, т. е. не только сконцентрироваться на анализе использования производственных мощностей и материалов или организации и планировании труда и заработной платы, но и завершать курс обсуждением вопросов хозяйственного расчета предприятия, правда, все того же внутрипроизводственного — цехов, производственных участков, бригад.

Впрочем, «американский» подход также был воспринят отечественной высшей экономической школой, но не в лице учетно-финансовой школы, а в лице организаторского / менеджерского направления в экономике бизнеса / предприятия. В известном смысле это было неизбежно: чем больше экономика промышленности стремилась вникнуть в подробности и особенности жизни предприятия, чем больше она стремилась приблизиться к практике его хозяйственной деятельности, тем очевиднее и насущнее становилась задача изучения предприятия в строгом соответствии с его отраслевой принадлежностью. Вновь процитируем учебник по промышленной экономике 1930 г.: «Функциональная структура предприятий неразрывно связана с их функциональной работой, а эта последняя имеет свои корни в особых условиях каждой данной отрасли народного хозяйства» [7, с. 11]. И добавим: которые, в свою очередь, задаются технико-технологической составляющей производственных процессов в последней.

Наука и образование по-прежнему настойчиво искали возможность установления более тесного единства между инженерными / техническими и коммерческими / экономическими дисциплинами, на сей раз путем выделения наряду с технико- и социально-экономическими особой группы организационно-экономических отношений. Возглавивший в 1960 г. одну из первых в Иркутском финансово-экономическом институте «инженерно-экономических» кафедр — экономики и организации строительства, Израиль Давидович Краснов (1907 — ?) писал в своей статье в «Восточно-Сибирской правде»: «Инженер-экономист — это по существу инженер — организатор производства, сочетающий глубокие знания технических и экономических наук. Производство много страдает от того, что мы часто выпускаем инженеров, слабо знающих экономику, а экономистов — слабо знающих технику производства. В жизни, в практической работе обе эти стороны производства неразрывны и тесно связаны между собой. Только тот инженер — организатор производства хорош, кто глубоко изучил обе стороны... дела» [9].

С 1953 г. Иркутский финансово-экономический институт начинает подготовку студентов (с пятилетним, в отличие от «плановиков» и «финансистов», сроком обучения) по специальностям «Экономика и организация строительства» и «Экономика и организация горной промышленности». Возникнет и новый, инженерно-экономический факультет, с первого года существования вырвавшийся в лидеры по числу набираемых на первый курс студентов. В течение последующего десятилетия в его состав вольются студенты, обучавшиеся по специальностям «Экономика и организация автомобильного транспорта» и «Экономика и организация машиностроительной промышленности», в результате чего он станет самым крупным в институте. По мере приближения студентов к изучению дисциплин специализации будут формироваться и специальные кафедры, методом проб и ошибок нащупывающие баланс между инженерной / технической и экономической составляющими в подготовке студентов, в одном случае разводя дисциплины по разным кафедрам (строительного дела и экономики и организации строительства), в другом — собирая в рамках одной (экономики, организации и технологии машиностроительной промышленности).

Большой вклад в развитие инженерно-экономических специальностей в вузе внес

ректор П. К. Соколов, занимавший эту должность в 1954–1958 гг. Первая подробная информация о нем появилась в интервью его внучки Елены Тихоновой в газете «Байкальские вести» [10].

К середине 1960-х гг. не столько количество перешло в качество (число обучающихся теперь уже на двух инженерно-экономических факультетах института хотя и незначительно, но было меньше количества числившихся на двух других), сколько изменилось само качество образования. Это очень точно подметил ректор вуза тех лет Вениамин Николаевич Должных (1910 — ?) в своей статье, опубликованной в областной газете по горячим следам его переименования в марте 1965 г.: «Решением правительства Иркутский финансово-экономический институт переименован в Институт народного хозяйства. Этим актом юридически закреплена фактическая превращение отраслевого финансового института в экономический вуз широкого профиля. Прежнее название института уже много лет не соответствовало комплексному характеру всесибирского экономического института. ...Из 9 специальностей, по которым в последние годы ведется подготовка экономистов, чисто финансовой является всего одна специальность — финансы и кредит. Каждому ясно, что называть институт финансово-экономическим всего из-за одной такой специальности, игнорируя восемь других, было совершенно неоправданным. Теперь это несоответствие названия института его фактическому профилю устранено» [11].

Столь обширная цитата приведена нами единственно с целью привлечения внимания к некоторым ее положениям. Начать следует с того ее пассажа, где речь идет о юридическом закреплении фактически сложившегося статуса вуза, на который, думается, следует взглянуть под иным углом. Ведь на момент изменения названия вуз вот уже как без малого 20 лет не был отраслевым, находясь в подчинении сначала Министерства высшего образования СССР, а затем — высшего и среднего специального РСФСР. К этому следует добавить и тот факт, что вуз, будучи ли Сибирским или Иркутским, никогда не был только «финансовым» (при его возникновении предполагалось, что будет открыто три факультета), но на протяжении всех 35 лет — «финансово-экономическим». Вряд ли эпитеты «комплексный» или «широкопрофильный» способны сами по себе превратить «экономический» институт в «народно-хозяйственный» в том значении этого слова (выражающем содержательное видение

экономического), что рефреном проходит по всей нашей статье⁸. Значении, которое, очевидно, имел в виду и ректор института, не нашедший иных слов, чтобы его передать.

В этом отношении весьма любопытно обсуждение, проходившее в преддверии переименования и касавшееся, конечно же, не столько нового названия, сколько будущего учебного заведения, вектора его дальнейшего развития. На заседании партбюро ИФЗИ 5 января 1965 г. было сформулировано три позиции. Первая тянула в прошлое: сохранить исходный «финансовый» профиль института (и, соответственно, старое название), передав новые инженерно-экономические факультеты в политехнический институт. Вторая фиксировала настоящее: вузу надлежит быть инженерно-экономическим. Третья звала в будущее — к созданию института народного хозяйства. И хотя вопрос о переименовании вуза был вынесен на открытое партийное собрание (состоявшееся уже на следующий день), позицию руководства учебного заведения раскрывало название доклада ректора — «О преобразовании Иркутского финансово-экономического института в Сибирский инженерно-экономический институт и перспективы его развития» [5, с. 92]. Нам неизвестен ни ход обсуждения, ни принятые собранием решения, а потому можем лишь предположить, что окончательное слово осталось за государством, за его основанной на принципе политехнизма образовательной политикой, направленной на создание народно-хозяйственных, а не только инженерно-экономических вузов.

О целенаправленной и продуманной политике говорит хотя бы тот факт, что если на момент создания Иркутского института народного хозяйства в стране работало семь подобных вузов (и только три из них, включая иркутский, на территории РСФСР), то в 1977 г. их насчитывалось уже тринадцать [13, с. 622]. Показателен и тот факт, что руководство вуза претендовало на «всесибирский» территориальный масштаб научно-образовательной деятельности — от Урала до Тихого океана. Однако открытие нархозов в Свердловске (1967), Новосибирске (1968) и Хабаровске (1970) установило границы последней в пределах естественно-исторически сложившегося Байкальского макроре-

⁸ Слово «хозяйство» угораздило угодить в «Толковый словарь языка Совдепии» и быть истолкованным как «экономика». С этим фактом если не примиряет, то позволяет отнестись к нему как к казусу («ибо не ведают, что творят») только присутствие в словаре еще одного значения этого слова — «все, что составляет производство» [12, с. 642].

гиона (Байкальской Сибири). А это позволяет предположить, что вышеупомянутая образовательная политика вполне могла формироваться в тесной связи с реформой управления народным хозяйством, осуществлявшейся в 1957–1965 гг. и предусматривавшей выделение экономических административных районов с созданием сети территориальных советов народного хозяйства (совнархозов), которые призваны были формировать социальный заказ высшей народно-хозяйственной школе экономического района.

Вопреки в целом критическому настрою исторической науки в отношении хрущевского десятилетия, материалы статьи свидетельствуют не просто о неких частных позитивных переменах в высшей экономической школе страны и региона в рассматриваемый период, а об обретении экономическим образованием нового качества и принципиально

иной масштабности. Первым оно обязано утвердившемуся в науке и образовании содержательному / материалистическому пониманию «экономического», благодаря чему сложилась система дисциплин, ядром которой выступала «Экономика / организация предприятия / производства», а на периферии находились «вспомогательные» дисциплины, как правило обязанные последнему своим экономическим содержанием. Вторым — реинкарнации идеи многофакультетного — и теперь уже без кавычек и иронии полутехнического (или, точнее сказать, полуэкономического?) — института как новой организационной формы народно-хозяйственного учебного заведения. Данная форма организации образовательного процесса, практическим воплощением которой стали институты народного хозяйства, закрепила эту новую дисциплинарную конфигурацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А. Е. Высшая школа Российской империи начала XX века / А. Е. Иванов // Вестник Российской академии наук. — 1997. — Т. 67, № 3. — С. 265–274.
2. Камов И. М. Высшее промышленно-экономическое образование в Сибири / И. М. Камов // Власть труда. — 1921. — 16 окт.
3. Сонич Г. Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г. Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
4. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня / В. Н. Шерстобоев. — Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1949. — Т. 1 : Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. — 596 с.
5. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000) : хроника / сост. Н. Н. Быкова, Т. А. Яковлева, Е. В. Рощупкина. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 224 с.
6. Старичков И. Г. Задачник для практических занятий по анализу хозяйственной деятельности промышленных предприятий : в 2 ч. / И. Г. Старичков. — 2-е изд., доп. и перераб. — Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1950. — Ч. 1. — 71 с.
7. Гинзбург А. М. Очерки промышленной экономики / А. М. Гинзбург. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. — 344 с.
8. Ковалев В. В. Из истории развития анализа в России, или Что такое «экономический анализ»? / В. В. Ковалев // Финансы и бизнес. — 2013. — № 1. — С. 139–154.
9. Краснов И. Дипломное проектирование — на службу производству / И. Краснов // Восточно-Сибирская правда. — 1963. — 2 февр.
10. Возглавит ли БГУ правнук ректора нархоза? [интервью с Е. Тихоновой] / беседовала А. Бородина // Байкальские вести. — 2017. — 22–28 мая. — С. 11.
11. Должных В. Н. Экономический вуз широкого профиля / В. Н. Должных // Восточно-Сибирская правда. — 1965. — 10 апр.
12. Мокиенко В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
13. Орешкин В. В. Экономические институты / В. В. Орешкин // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — Т. 29. — М. : Сов. энцикл., 1978. — 640 с.

REFERENCES

1. Ivanov A. E. Higher School of the Russian Empire at the beginning of the XX century. *Vestnik Rossiyskoi akademii nauk = The Herald of Russian Academy of Sciences*, 1997, vol. 67, no. 3, pp. 265–274. (In Russian).
2. Kamov I. M. Higher industrial and commercial education in Siberia. *Vlast' truda = The Power of Labour*, 1921, October 16. (In Russian).
3. Sonich G. F. *Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya (istoricheskii ocherk)* [Irkutsk State Economic Academy (a historical sketch)]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1996. 288 p.
4. Sherstoboev V. N. *Ilimskaya pashnya* [Ilim plough lands]. Irkutsk knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1949. Vol. 1. 596 p.
5. Bykova N. N., Yakovleva T. A., Roshchupkina E. V. (eds). *Irkutskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya (1930–2000): khronika* [Irkutsk State Economic Academy (1930–2000): chronicle]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 224 p.
6. Starichkov I. G. *Zadachnik dlya prakticheskikh zanyatii po analizu khozyaistvennoi deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii* [Book of Practical Mathematical Problems on the Analysis of Business Activities of Industrial Enterprises]. 2nd ed. Irkutsk, Oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1950. Pr. 1. 71 p.

7. Ginzburg A. M. *Ocherki promyshlennoi ekonomiki* [Essays on Industrial Economy]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. 344 p.
8. Kovalev V. V. On the history of analysis development in Russia or what does «economic analysis» mean? *Finansy i biznes = Finance and Business*, 2013, no. 1, pp. 139–154. (In Russian).
9. Krasnov I. Degree thesis projects — to be implemented. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 1963, February 28. (In Russian).
10. Tikhonova E. Can Baikal State University be headed by a great-grandchild of one of its former rectors? *Baikalskie vesti*, 2017, May 22–28, pp. 11.
11. Dolzhnykh V. N. Multi-Discipline economics university. *Vostochno-Sibirskaya pravda*, 1965, April 10. (In Russian).
12. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Tolkovyi slovar' yazyka Sovdeprii* [Sovietdom Explanatory Dictionary]. Saint Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 704 p.
13. Oreshkin V. V. Economic institutions. In Prokhorov A. M. et al. (eds). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Soviet Great Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1978. Vol. 29. 608 p. (In Russian).

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 123–130. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).123-130.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — DSc in Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Dmitry Ya. Maidachevsky — PhD in Economics, Associate Professor, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: history@bgu.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. Economics education in Russia and in Irkutsk region: response to modernization challenges of the mid-20th century. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 123–130. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).123-130. (In Russian).